

Глава 103.1 «Повелительница Демонического дракона»

Пришло время, все остальные участники трех команд собрались там, в результате чего, началась массовая драка.

Конечно, они были не единственными в этом месте. За деревьями, спрятались почти все члены команды Фей Ли. Они тоже были призваны сюда сигнальными ракетами, но, как и Чжоу Вейцин и Маленькая ведьма, они скрывались за деревьями, не желая быть вовлеченными в такую огромную борьбу.

Такая огромная и грандиозная сцена, с большим драконом на заднем плане.

Внимание Чжоу Вейцина было привлечено драконьим яйцом, а не усилением борьбы на поляне. Это была пара глаз. Глаза, принадлежащие умирающему дракону...

Эта пара глаз! Они не смотрели на борьбу, а молча глядели на яйцо перед собой, используя свою голову, чтобы нежно тереться об него, и зализав следы крови.

Его глаза были так нежны, и все это было так трогательно. Две крупные слезы навернулись и покатались вниз.

Как если бы дракон мог говорить:

«Дорогое дитя, мать не сможет больше защитить тебя».

Глядя в эти глаза, чувствуя эмоции любви... нежелания... печали.. боли... Чжоу Вейцин чувствовал, как будто его кровь кипела в его теле.

Это была истинная материнская любовь к своему ребенку! В этот момент, он забыл как дракон может быть опасен. В его сердце, были только эти глаза... и любовь к ребенку.

«Маленькая Ведьма» Чжоу Вейцин негромко сказал.

«Что?» Маленькая ведьма вздрогнула от его внезапного голоса. Она также глядела на дракона, но она также была сосредоточена на борьбе, различные навыки и способности своих возможных врагов. В то же время, ее сердце также трепетало от возбуждения при виде дракона и яйца.

Чжоу Вейцин произнес: «ты можешь исцелить дракона?»

Маленькая ведьма сказала: «Вейцин, ты шутишь? Исцелить дракона? Разве ты не знаешь, что случится, когда дракон восстановится, к какому результату мы придем?»

Холодный свет блеснул в глазах Чжоу Вейцина, и он поднял вверх правую руку. Посмотрев на нее холодным взглядом, он ничего не сказал, шагая большими шагами, он вышел на поляну.

Маленькая ведьма глядела на него. Она отчетливо видела намек на презрение в этих холодных глазах.

Он...он... почему он посмотрел на меня так?

В следующее мгновение, Чжоу Вейцин ответил ей своими действиями. С оттенком нерешительности, Чжоу Вейцин прошествовал на поле боя. Он взял в руки лук. Двенадцать стрел двигались подобно молнии.

Однако, его стиль несколько отличался от способа стрельбы Шангуань БинЭр, его скорострельность была немного медленнее.

Как серия взрывов раздалась, члены команды Ваньшоу почувствовали давление на них, и их состояние непрерывно сдало позиции, но затем окончательно стабилизировалось.

«Чжоу Вейцин, ты с ума сошел?!» Голос Шангуань ФэйЭр снова раздался.

Чжоу Вейцин не остановился.

«Я не сошел с ума»

Шангуань ФэйЭр воскликнула возмущенно: «Разве ты не жених БинЭр, ты должен быть на нашей стороне! Как ты можешь быть с командой Ваньшоу?»

Чжоу Вейцин пассивно сказал: «Кто ты? Я не могу стоять и смотреть, как ребенок, и больная мать умирают в твоих руках. Как бы ни была плоха Империя Ваньшоу, сколько чудовищными поступками, которые они совершили, по крайней мере, теперь они защищают мать и дитя. И теперь, моя цель такая же, как у них»

Как только он сказал, он не прекратил обстрел, и поток стрел продолжал неуклонно обстреливать их.

Услышав слова Чжоу Вейцина, неопределенность замелькала в глазах Шангуань ФэйЭр. Повернувшись, чтобы посмотреть на дракона, она чувствовала боль в своем сердце, и ее глаза вновь изменились. О том, как Чжоу Вейцин смотрел на нее минуту назад, он также оставил глубокое впечатление в ее сердце. Он имел твердую решимость, решимость продвигаться вперед независимо от того, насколько мир будет ненавидеть его за это, и это потрясло ее сердце.

Такая внезапная перемена в сердце заставила ее на мгновение остановиться в середине боя, ее действия замедлились.

«Члены команды Фей Ли, последовать примеру Чжоу Вейцина. Присоединяйтесь к борьбе!» громкий, звучный глубокий голос вдруг раздался. Под руководством Лин Тианьао, члены команды Битва Фей Ли вышли на поле битвы.

Все они не рвались на бой, вместо этого, они быстро собрались вокруг Чжоу Вейцина.

Раньше, когда Чжоу Вейцин вышел один на поле боя, все члены команды была в шоке. Через мгновение, собравшись с мыслями, Лин Тианьао также присоединился. Хотя они знали, что это может послужить их вражде с другими командами. Но как они могли стоять и смотреть, как Чжоу Вейцин сражается в одиночку?

Луч белого света, казалось, стрелял вперед из-за пазухи Чжоу Вейцина, образуя белую фигуру в воздухе. В минуты, он превратился в три метра, большой Белый тигр. Это был жирный Кот!

В настоящее время её лицо было наполнено слезами. Она не пыталась сказать Чжоу Вейцину что-либо делать, но когда Чжоу Вейцин принял решение помочь матери дракона, последний маленький барьер в ее сердце по отношению к Чжоу Вейцину был окончательно сломлен. Не важно, какие недостатки у него были, по крайней мере, у него было сердце. Разве это не более, чем достаточно?

Толстый Кот ничего не сказала Чжоу Вейцину, но в ее сердце, она уже сказала ему больше тысячи слов. В этот момент она полностью влюбилась в него, и она знала, что отныне, не сможет быть никакого другого мужчины в ее жизни, кроме него.

Внешний вид кошки и ее влияние на членов команды Ваньшоу был далеко за пределами ожиданий Чжоу Вейцина.

Один из членов команды был также потрясен до глубины души, восклицая: «это Божественный Небесный дух Тигра?!»

В этом случае, даже их небесная энергия, казалось, вспыхнула с новой силой, получив толчок.

Божественный Атрибут. Среди трех великих атрибутов, это был один с наибольшей поддержкой и целительскими способностями, даже мощные возможности воскрешения!

После развязывания мощный навык, жирный кот не остановилась и не вступила в схватку, летя стремительно навстречу дракону, густой золотой свет все еще проскальзывал из ее тела и обволакивал умирающего дракона.

Когда же дракон увидел Жирного кота, её изначально тусклые и безжизненные глаза заблестели лучом надежды. Однако, надежда не была нацелена на себя. Вместо этого она постоянно издавала низкий звук, тыкая на яйцо перед ней, как будто говорили её, чтобы она позаботилась о маленьком драконе.

Толстый Кот покачала головой в сторону дракона, как золотой свет ворвался к ней.

Неважно, насколько силен дракон, и какова жизненная сила драконов, как правило, это было сочетание серьезных внутренних и внешних повреждений, непосредственно истощающая жизненные силы.

Божественный атрибут, безусловно, самый сильный атрибут на исцеление. Иными словами, с ее уровнем культивирования, это было невозможно для нее, чтобы сохранить жизнь такого огромного и мощного дракона, особенно тот, кто получил такие травмы со смертельным исходом.

«Е Паопао, у вас есть навыки врачевания?» Чжоу Вейцин спросил.

Е Паопао сказал: «Мы сделаем все возможное». Хотя у него не было никаких целебных атрибутов, но небесная энергия имела некоторые целебные свойства. Он мог, по крайней мере, уменьшить нагрузку Толстого кота.